

РЕСТАВРАЦІЯ И ОСВЯЩЕНІЕ
КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАГО ХРАМА

въ селѣ Палехѣ,

ВЯЗНИКОВСКАГО УѢЗДА.

Отис

Губ. гор. ВЛАДИМИРЪ.

Скоропечатня И. Коиль.

1908 г.

И. Савицкий

РЕСТАВРАЦІЯ И ОСВЯЩЕНІЕ

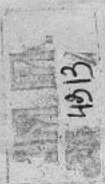
КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАГО ХРАМА

въ селѣ ПАЛЕХѢ,

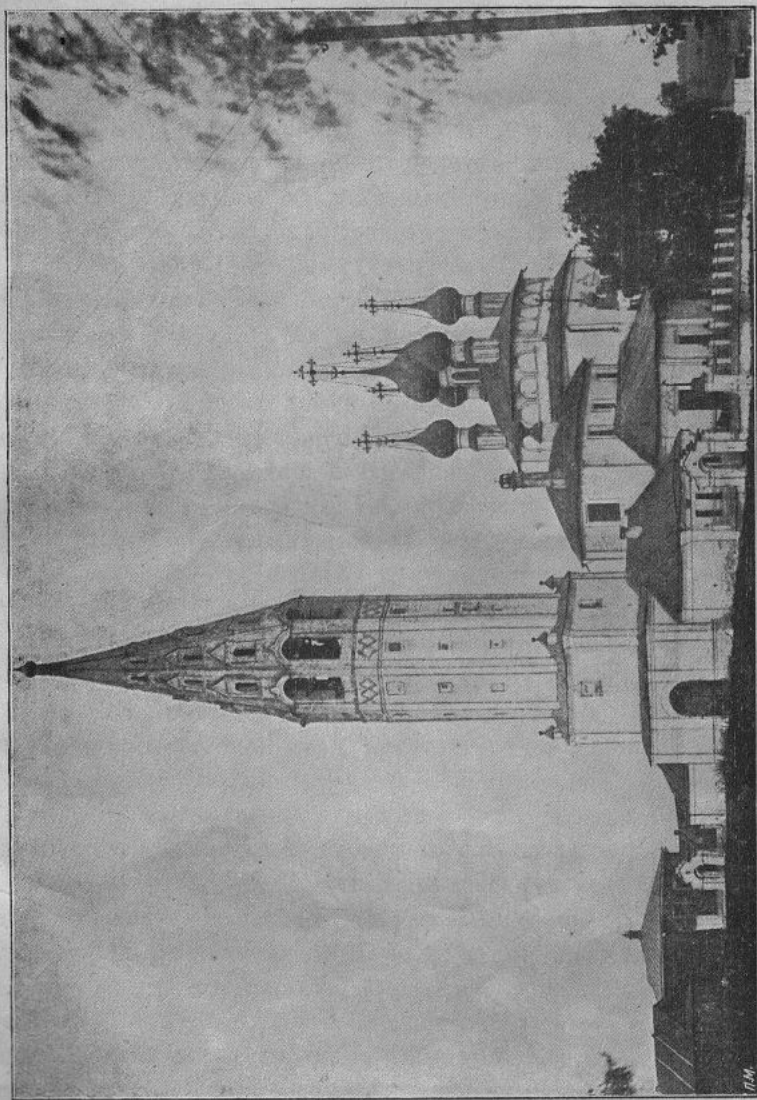
Вязниковскаго уѣзда.

Губ. гор. ВЛАДИМІРЪ.
Скоропечатня И. Коиль.
1908 г.

*ММПИЗХ
174*

Внѣшній видъ Крестовоздвиженскаго храма въ с. Палехѣ.

Реставрація и освященіе Крестовоздвиженскаго храма въ селѣ Палехѣ, Вязниковскаго уѣзда.

Крестовоздвиженскій храмъ села Палеха начать постройкою въ 1762 году, какъ это видно изъ храмозданной грамоты Архіепископа Владимірскаго и Ярополческаго Антонія отъ 20-го августа того же года. Этотъ храмъ первоначально съ двумя придѣлами былъ отдѣланъ и освященъ въ 1774 году, какъ объ этомъ говоритъ грамота епископа Владимірскаго и Муромскаго Геронима отъ 9 сентября 1774 года. Каменное зданіе храма построено въ Византійскомъ стилѣ, имѣя въ своемъ основаніи крестъ, надъ которымъ возвышается куполь съ пятью главами, увѣнчанными желѣзными крестами съ разными фигурами ажурной работы—съ коронками вверху и полумѣсяцами внизу. Во всемъ храмѣ большія свѣтлыя окна съ подоконниками, обложенными чернымъ мраморомъ.

Храмъ имѣеть четыре придѣла: главный во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, два трапезные—правый въ честь иконы Казанской Божіей Матери, лѣвый—въ честь святителя и чудотворца Николая, а вверху надъ этими двумя послѣдними придѣлъ во имя Архистратига Михаила. При храмѣ построена каменная, имѣющая шатрово-пирамидальную форму колокольня; на всѣхъ восьми сторонахъ колокольни въ три ряда размѣщены кафельныя украшенія; но эти рисунки сильно забѣлены извѣстью, да и расположены они очень высоко ¹⁾.

Если ничего особеннаго по своей архитектурѣ и не представляетъ Палеховскій храмъ, то онъ несомнѣнно весьма замѣчателенъ своимъ внутреннимъ убранствомъ, своею выдающеюся живописью и стѣнописью. (Поэтому не внѣ, а внутри храма сосредоточивается главный художественный интересъ его). Дѣйствительно, въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ много чудныхъ картинъ и дивныхъ композицій, которыя сами собою останавливаютъ, а иногда положительно приковываютъ къ себѣ взоры посѣтителей. Не даромъ, многіе изъ ученыхъ археологовъ, любителей иконописи, посѣщая Палехъ, какъ извѣстный центръ русскаго иконописанія, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаются на внутреннемъ убранствѣ Крестовоздвиженскаго храма, причисляя его къ замѣчательнымъ памятникамъ какъ по богатству собранныхъ въ немъ иконъ, такъ и по живописнымъ работамъ ²⁾.

¹⁾ На западной наружной стѣнѣ храма выложены изъ кирпича такія слова: „сей храмъ Воздвиженія Креста Господня. Мастеръ Егоръ Дубовъ“. (См. Опись храма и древнихъ предметовъ, находящихся въ немъ, составленную свящ. Іоанномъ Рождественскимъ, во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 21-го февраля 1903 г.).

²⁾ См. Кондаковъ Н. П. „Современное положеніе русской народной иконописи“. СПб. 1902 г. стр. 10. Ср. „Русское Обозрѣніе“ 1895 г. кн. стр. 737—739, 745 и „Влад. Епарх. Вѣдом.“ за 1901 г. № 21.

Первоначально Крестовоздвиженскій храмъ былъ расписанъ живописью въ самомъ началѣ XIX вѣка извѣстнымъ московскимъ художникомъ А. П. Сапожниковымъ, тѣмъ самымъ, чьи рисунки вошли въ изданіе ученаго археолога-иконовѣда Ив. Е. Забѣлина ¹⁾. Стѣнопись была фресковая, только въ немногомъ удалялась отъ греческаго стила. Въ 70-хъ годахъ того же прошлаго столѣтія живописное убранство Палеховскаго храма было исправлено, но неудачно; большая часть фресковой живописи была затерта масляными красками, которыя затѣмъ пришлось промывать, снимать и счищать. Лѣтъ восемь тому назадъ у мѣстныхъ лучшихъ представителей иконописнаго искусства Н. М. Сафонова и Ив. В. Бѣлоусова совместно съ священно-служителями прот. Н. П. Чихачевымъ и свящ. І. С. Рождественскимъ возникла мысль реставрировать первоначальную Сапожниковскую живопись, на что и было получено разрѣшеніе Епархіальнаго начальства. Всѣ работы собственно по реставраціи стѣнописныхъ изображеній взялся бесплатно исполнить Н. М. Сафоновъ, извѣстный художникъ-реставраторъ храма Св. Софіи въ Новгородѣ-Великомъ и Успенскаго собора во Владимірѣ ²⁾, а всѣ работы по иконостасу и трапезной церкви принялъ церковный староста Ив. В. Бѣлоусовъ, тотъ самый, который вмѣстѣ со своимъ покойнымъ родителемъ и доселѣ здравствующимъ братомъ В. В. Бѣлоусовымъ расписалъ Грановитую Палату въ Москвѣ ³⁾. По самому скромному разсчету, — потому, что мастерамъ было уплачено по своей собственной цѣнѣ, реставрація Крестовоздвиженскаго храма въ Палехѣ вмѣстѣ съ иконостасомъ обошлась около двадцати четырехъ тысячъ рублей. Справедливость требуетъ сказать, что на помощь Н. М. Сафонову и Ив. В. Бѣлоусову пришли и многіе изъ другихъ палеховскихъ художниковъ-мастеровъ какъ своими трудами, такъ и деньгами. ⁴⁾.

¹⁾ Въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона относительно Сапожникова читаемъ: „А. П. С.—въ (1795—1855) въ 1844 г. былъ назначенъ главнымъ наставникомъ-наблюдателемъ черченія и рисованія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Имѣя основательное знакомство съ живописью, онъ занимался въ свободное отъ службы время писаніемъ историческихъ картинъ и портретовъ; онъ оказалъ искусству немаловажную услугу различными изданіями, въ особенности же руководствомъ къ изученію рисованія, остающимся донинѣ лучшимъ изъ учебниковъ по этой части. Его попеченіямъ и вниманію въ значительной степени обязаны своимъ развитіемъ многіе художники, образовавшіеся при поддержкѣ Общества поощренія художествъ. За услуги искусству Академія художниковъ признала его въ 1830 году своимъ „почетнымъ вольнымъ общникомъ“. (Т. 56 стр. 380. Ср. Словарь Граната т. 8 стр. 4423).

²⁾ См. Труды Влад. Ученой Архив. Комиссіи т. 8 стр. 48. Ср. Исх. и Художест. промышл. 1899 г. № 11 стр. 942—943. См. Исторію Влад. Каедр. собора во Владимірѣ прот. А. Виноградова стр. 88 и 95, а также „Обновленіе Владим. Усп. собора“, стр. 5.

³⁾ См. Труды Влад. Учен. Арх. Ком. т. 8 стр. 49 и Влад. Епарх. Вѣдом. 1888 г. № 2. стр. 57 и 1901 г. № 21.

⁴⁾ Укажемъ здѣсь виднѣйшихъ жертвователей, которые, внявъ голосу своихъ приходскихъ пастырей, внесли немалыя лепты на благоуукрашеніе мѣстнаго храма. Н. М. Сафоновъ за работу художникамъ изъ своей мастерской израсходовалъ 6000 руб. Братья Бѣлоусовы на реставрацію иконъ въ иконостасѣ 1000 руб. Г-жа Прасковья Долотова пожертвовала 4000 руб. Дарья Н. Долотова 2000 руб., г-жа Поспѣлова 2000 р., А. Т. Коровайковъ 700 р., г. Юдинъ 700 р., семейство Талановыхъ 400 р., г-жа Сонабонова 300 р., г. Куликовъ 150 р., г. Бакановъ 100 р., г. Антроповъ 100 р., палеховское крестьянское общество дало 150 р. Кромѣ всего старшій сынъ Н. М. Са-

Иконостасъ главнаго храма.

Весь иконостасъ Палеховскаго храма сдѣланъ въ собственномъ заведеніи бр. Бѣлоусовыхъ въ гор. Самарѣ; онъ исполненъ въ стилѣ рококо съ колоннами во всѣхъ рядахъ, съ рѣзбой около иконъ, съ перевитыми листьями и карнизами. Царскія врата въ немъ рѣзныя. Этотъ богатый иконостасъ Крестовоздвиженскаго храма изображаетъ какъ бы всю православную церковь; всѣ образа въ немъ написаны такъ, что вполне соединяютъ собою требованія живописи съ иконописью и по своему первоначальному исполненію принадлежатъ кисти лучшихъ палеховскихъ мастеровъ 18 вѣка: Ильи Болякина и другихъ ¹⁾.

Наиболѣе замѣчательныя изъ живописныхъ иконъ перваго яруса—это Деисусъ съ предстоящими Божіею Матерію и Крестителемъ Господнимъ, а позади съ двумя архангелами; во второмъ ярусѣ лучшей иконой считается изображеніе Печерской Богоматери, а далѣе икона Св. Троицы. На этихъ иконахъ любители иконописи останавливаютъ особенное вниманіе. Богатая и по мѣстамъ положительно роскошная отдѣлка храма сдѣлана вполне со вкусомъ и всецѣло гармонируетъ съ общимъ изяществомъ работъ въ храмѣ.

Что касается мотивовъ стѣнныхъ изображеній, то всѣ они трактованы во фряжскомъ стилѣ: живописныя изображенія въ общемъ нѣсколько удаляются отъ строго иконныхъ и приближаются къ картиннымъ, но безъ всякихъ крайностей итальянскаго письма. Задачей стѣнописи поставлена, какъ видится, реальность, однако въ полной гармоніи со святостію изображаемыхъ лицъ, при точномъ слѣдованіи разсказамъ св. Писанія. По содержанію своему живописныя картины въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ очень разнообразны: сюжеты для нихъ взяты изъ Библии, ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ событій, священной исторіи и таинствъ церковныхъ.

Въ алтарѣ вверху, прямо надъ св. престоломъ ²⁾, помѣщено изображеніе Господа Саваооа, окруженнаго серафимами и другими ликами поющихъ небесныхъ силъ. По верхнимъ стѣнамъ алтаря идетъ изображеніе въ лицахъ седми таинствъ церковныхъ. На лѣвой сторонѣ алтаря, прямо предъ жертвенникомъ, особенное вниманіе обращаетъ на себя картина Евхаристіи на текстъ: „примите, ядите, сіе есть тѣло Мое“. Здѣсь развернута прехорошая картина безкровной жертвы и пресуществленія св. Даровъ. Вверху картины изображенъ Спаситель, установившій это таинство на Своей послѣдней вечери, а за св. престоломъ три вселенскихъ учителя—соотавителей чина нашихъ литургій: св. Василій Великій, св. Іоаннъ Златоустъ и св. Григорій Двоесловъ.

Фонова Михаилъ Николаевичъ за свой счетъ устроилъ бронзовую и вызолоченную черезъ огонь художественной работы рѣшетку на солею, онъ же купилъ мраморныя подоконники и часть прекрасной церковной утвари—всего на сумму 1500 р.

¹⁾ См. Опись храма, составленную свящ. І. С. Рождественскимъ.

²⁾ На св. престолъ и жертвенникъ поверхъ свящ. одежды сдѣлано богатое металлическое облаченіе усердіемъ семейства Сафоновыхъ, ими же пожертвованы двойныя хоругви—онѣ тонкой, шитой шелками изящной работы и новые вызолоченные подсвѣчники.

Какъ бы въ соотвѣтствіе съ этой новозавѣтной картиной на южной абсидѣ алтаря изображена картина-композиція, сюжетъ которой заимствованъ изъ Вѣтхаго завѣта 3 кн. царствъ гл. 8-й, 22 ст. „молитва царя Соломона въ новоосвященномъ храмѣ“. Сколько благоговѣйнаго и молитвеннаго восторга вложено художникомъ въ лицо Премудраго, стоящаго впереди всѣхъ израильтянъ предъ Господнимъ жертвенникомъ съ воздѣтыми къ нему руками. Оживленная и вдохновенная молитвой фигура мудрѣйшаго изъ царей израильскихъ влечетъ къ себѣ неудержимо, и эта картина положительно приводитъ въ восхищеніе ¹⁾. Далѣе въ томъ же алтарѣ расположена картина „явленія ангела Божія вождю народа еврейскаго Моисею при горящей купинѣ“ (Исх. гл. 3, ст. 2—5), а рядомъ съ этимъ другое явленіе ангела, прикоснувшася взятымъ съ небеснаго жертвенника горящимъ углемъ къ устамъ пр. Исаи со словами: „это коснулось устъ твоихъ, и беззаконіе твое удалено отъ тебя и грѣхъ твой очищенъ“ (Ис. гл. 6, ст. 6—7). На верхней части задней алтарной стѣны, что прямо противъ престола, очень замѣчательна картина на текстъ: „Слово плоть бысть“, — изображающая явленіе въ небесахъ младенца Іисуса, стоящаго на шарѣ, окруженнаго сіяніемъ, — которому въ нѣкоторомъ отдаленіи поклоняются ангелы. Здѣсь въ этой картинѣ такъ и чувствуется кроткій, младенческой ликъ Того, Кто въ безконечномъ своемъ милосердіи поднялъ грѣхи всего человѣчества и искупилъ ихъ Своею кровію. Божественный Младенецъ точно весь уже проникнутъ величіемъ предстоящаго ему подвига спасенія міра, точно призываетъ уже къ себѣ всякаго, желая обнять и успокоить всѣхъ „нравственно и физически больныхъ“, всѣхъ „труждающихся и обремененныхъ“, всѣхъ „нищихъ духомъ“, всѣхъ „угнетенныхъ и оскорбленныхъ“. Въ широко раскрытыхъ дѣтскихъ глазахъ Богомладенца видѣнъ кроткій, милосердный призывъ, видны любовь и всепрощеніе. Подъ этой картиной, въ простѣнкѣ изображены родственники Господа по плоти св. Симеонъ, св. Іаковъ братъ Господень, а въ другомъ простѣнкѣ св. Николай Чудотворецъ и священномученикъ Григорій. Около горячаго мѣста направо написаны московскіе святители Алексій и Филиппъ, а налѣво — Іона и Петръ. На нижней лѣвой сторонѣ алтаря изображено явленіе архангела съ мечемъ военачальнику народа еврейскаго Іисусу Навину предъ тѣмъ, какъ ему взять Іерихонъ; наверху этой картины-композиціи въ отдаленіи видны фигуры священниковъ еврейскихъ, несущихъ свою святыню — ковчегъ завѣта; съ особенною же рельефностью написано художникомъ лицо колѣнопреклоненнаго Іисуса Навина предъ явившимся ему вождемъ воинствъ небесныхъ (Исх. Нав. гл. 5, ст. 14—16). Ближе къ жертвеннику на той же стѣнѣ нарисована картина, сюжетъ которой взятъ изъ пареміаннаго чтенія: „видѣніе праотцемъ Іаковомъ на пути въ Харранъ лѣстницы съ восходящими и нисходящими по ней ангелами Божиими“ (Быт. гл. 28, ст. 12). Какъ алтарь, такъ и средній храмъ, во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ расписанъ и картинами-композиціями, и одиночными медальонными изображе-

¹⁾ Картина эта по преданію написана самимъ Сапожниковымъ, равно какъ и картина Евхаристіи.

Картина на текстъ: „Приимите, ядите, сѣ есть тѣло мое“...

ніями. Въ самомъ куполѣ средняго храма очень выразительны и характерны медальонныя изображенія во весь ростъ Бога Отца. Господь Саваоохъ изображенъ въ видѣ „ветхаго деньми“, вдохновеннаго старца, вызывающаго къ бытію свѣтъ, творящаго твердь, повелѣвающаго отдѣлиться водѣ и образоваться сушѣ, а потомъ—пронзрости деревьямъ и злакамъ, указывающаго мѣста свѣтиламъ небеснымъ, вызывающаго появленіе рыбъ и птицъ, творящаго животныхъ и наконецъ челоука. Сколько здѣсь вложено художникомъ красоты и невинности во все первозданное твореніе Божіе, какъ прекрасны и выразительны лица Адама и Евы, какъ доувѣрчивы и чистосердечны ихъ взоры, обращенные къ Творцу и Зиждителю всяческихъ. И какое тяжелое, удручающее впечатлѣніе производитъ расположенная недалеко отъ этого по стѣнѣ надъ иконостасомъ картина грѣхонаденія нашихъ прародителей—иллюстрація къ тексту Быт. гл. 3, ст. 8.

Тутъ же направо изображено художникомъ и продолженіе скорбной картины: „изгнаніе нашихъ прародителей изъ рая сладости“.

По краямъ угловъ въ куполѣ размѣщены изображенія четырехъ Евангелистовъ, а промежутки этихъ медальоновъ заняты изображеніями шестикрылыхъ серафимовъ.

Ниже купола на сѣверо-восточной сторонѣ начинаются изображенія апокалипсическихъ картинъ. Здѣсь мы видимъ характерныя, полныя выразительности картины, раскрытыя въ откровеніи новозавѣтнымъ тайнозрителемъ. Вотъ первое художественное изображеніе того, какъ проникновенный тайнозритель „въ духѣ“ слышитъ позади себя громкій голосъ, какъ бы трубный, который говоритъ ему: „Я есмь Альфа и Омега, первый и послѣдній“, и тутъ же повелѣваетъ все видѣнное записать въ книгу и послать церквамъ православныхъ христіанъ (Апок. гл. 1, ст. 11—12). Далѣе слѣдуетъ изображеніе окруженнаго радугой престола небеснаго и Сѣдющаго на немъ, а также другихъ престоловъ съ возсѣдающими на нихъ старцами, облеченными въ бѣлыя одежды и имѣющими на своихъ главахъ золотыя вѣнцы, а передъ престоломъ семь свѣтильниковъ огненныхъ (Апок. гл. 4, ст. 2—5). Интересно тоже изображеніе сидящаго на престолѣ съ книгою, записанною внутри и отвнѣ, запечатанною семью печатями, и—ангела, призывающаго громкимъ голосомъ того, кто достоинъ раскрыть эту книгу и взять печати съ нея, а затѣмъ агнца, который спросилъ и взялъ книгу изъ десницы сѣдющаго (Апок. гл. 5, ст. 1—7). Тутъ же картины всадниковъ, снимающихъ печати съ таинственной книги, перваго—на бѣломъ конѣ,—побѣдоноснаго, имѣющаго лукъ и вѣнецъ, втораго—на рыжемъ конѣ съ мечомъ, взявшимъ миръ отъ земли, третьяго—на ворономъ конѣ, имѣющаго мѣру въ рукѣ своей, а четвертаго—на блѣдномъ конѣ, которому (всаднику) имя смерть, за которымъ послѣдовалъ адъ со всеми его ужасами (Апок. гл. 6, ст. 2—8). Изображено и великое землетрясеніе, которое произошло по снятіи съ таинственной книги шестой печати, когда солнце стало мрачно, какъ власяница, а луна, какъ кровь. На западной стѣнѣ идетъ продолженіе апокалипсическихъ картинъ и помѣщено изображеніе ангела, восходящаго отъ востока солища и имѣющаго печать Бога живаго;

этотъ ангелъ обращается къ другимъ четыремъ ангеламъ, которымъ дано вредить землѣ и морю (Апок. гл. 7, ст. 2). Рядомъ съ этой картиной изображены „двое свидѣтелей Божіихъ, которыхъ убилъ вышедшій изъ бездны звѣрь, но которые спустя три дня до смерти снова получили духъ жизни отъ Бога, стали на свои ноги и затѣмъ взошли на небо къ ужасу всѣхъ, видѣвшихъ и радовавшихся смерти ихъ (Апок. 11, 11—12). А вотъ изображение великаго знаменія небеснаго „жены, облеченной въ солнце, подъ ногами которой луна, а на головѣ которой вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ“ (Апок. гл. 12, ст. 1). На южной сторонѣ помѣщена картина Агнца, стоящаго на горѣ Сионѣ (Апок. гл. 14, ст. 1) и семи ангеловъ, изливающихъ на землю семь чашъ гнѣва Божія (Апок. гл. 16, ст. 1), а далѣе видѣніе отверзатаго неба, бѣлаго коня и на немъ всадника, называемаго Вѣрнымъ и Истиннымъ, который праведно судитъ и воинствуетъ (Апок. гл. 19, ст. 11). Наконецъ, видѣніе на высокой и великой горѣ святого, великаго града Іерусалима, который нисходилъ отъ Бога (Апок. гл. 21, ст. 10). Въ простѣнкахъ между окнами размѣщены картины, содержаніе которыхъ взято изъ Евангелія. Такъ здѣсь въ передачѣ притчи о мытарѣ и фарисеѣ мы видимъ художественное изображеніе смиреннаго и сокрушеннаго лица молящагося мытаря и кичливое, горделивое своею мнимою праведностію лицо фарисея, который былъ осужденъ за свое самомнѣніе Господомъ (Лук. гл. 18, ст. 10). Здѣсь же художественная передача притчи о блудномъ сынѣ, возвратившемся къ отцу, который въ своей любви и всепрощеніи вышелъ на встрѣчу къ своему непокорному сыну и принялъ его въ свои отчія объятія (Лук. гл. 15, ст. 20). Неподалеку изображено „изгнаніе Христомъ Спасителемъ торгующихъ изъ храма“ (Мѣ. гл. 21, ст. 12). Эта картина, рельефно написанная, очень поучительна для всѣхъ мало ревнующихъ о славѣ дома Божія, дома молитвы, и нерѣдко допускающихъ здѣсь разговоры о мірскихъ дѣлахъ. А сосѣдняя съ этой картина на текстъ: „иже хочетъ по мнѣ идти, да отвержется себѣ и возьметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ“, изображающая смиреннаго чловѣка, изнемогающаго подъ тяжестью несоматаго креста, внушаетъ мысль о преданности и покорности волѣ Божіей во всѣхъ нуждахъ и обстоятельствахъ, случающихся съ нами.

Въ самомъ низу стѣны расположена большая картина-композиція церковно-историческаго содержанія: „Видѣніе царемъ Константиномъ Великимъ предъ его битвой съ Максентіемъ знаменія креста на небѣ со знаменательною надписью: „симъ побѣдиши“. Рядомъ помѣщенъ „торжественный входъ Господа въ Іерусалимъ предъ своими страданіями“ (Іоан. г. 12, ст. I—II). Сколько радостныхъ восторговъ вложено художникомъ въ выраженіе лицъ дѣтей еврейскихъ, восклицавшихъ: „осанна! благословенъ грядый во имя Господне!“ На задней стѣнѣ подъ картинами апокалипсическаго характера въ два ряда идутъ картины, сюжеты которыхъ взяты изъ церковной исторіи. Тутъ мы видимъ изображеніе въ лицахъ семи вселенскихъ соборовъ, на которыхъ было утверждено католическое православіе и установлены основы истинно-христіанской жизни.

Молитва царя Соломона въ новоосвященномъ храмѣ.

Еще ниже, по той же западной стѣнѣ средняго храма размѣщены картины-композиціи изъ „притчи о десяти дѣвахъ мудрыхъ и юродивыхъ“ (Мѡ. гл. 25, ст. 11), а также изъ „притчи о злыхъ виноградаряхъ, убившихъ сына хозяина виноградника“ (Мѡ. гл. 21, ст. 35). Рядомъ въ художественномъ изображеніи раскрыта картина: „чудеснаго насыщенія пятью хлѣбами и двумя рыбами пяти тысячъ человѣкъ“ (Мѡ. гл. 14, ст. 19—20), нѣсколько далѣе—„чудесное исцѣленіе при овчей купели разслабленнаго, страдавшаго 38 лѣтъ“ (Іоан. гл. 5, ст. 1—15). По стѣнѣ подъ лѣвымъ клиросомъ помѣщена картина, изображающая чудесное событіе изъ исторіи ветхозавѣтной: „извлеченіе воды изъ камня“ (Исх. гл. 15, ст. 23).

Изъ другихъ картинъ, содержаніемъ которыхъ также служатъ ветхозавѣтныя событія, нужно указать прежде всего картину-композицію по лѣвую руку на западной стѣнѣ „судъ царя Соломона“, когда премудрый, возсѣдая на своемъ тронѣ въ царскомъ облаченіи, разсудилъ явившихся къ нему двухъ женщинъ, изъ которыхъ каждая оспаривала себѣ право на владѣніе принесеннымъ младенцемъ“ (3 Цар. гл. 3, ст. 16). Это высоко художественная картина, присутствіе которой замѣтно выдается даже среди другихъ картинъ Крестовоздвиженскаго храма.

Картина-композиція второго ряда „Благословеніе патриархомъ Іаковомъ Израилемъ двухъ своихъ внуковъ—сыновей Іосифа, Ефрема и Манассіи“ (Быт. гл. 48, ст. 14) по своей выразительности очень замѣчательна и исполнена глубокаго значенія для нашего времени, когда съ желаемымъ освобожденіемъ отъ многихъ обязанностей, между прочимъ, какъ-то сильно ослабѣваетъ уваженіе и почтеніе къ родителямъ и старшимъ, когда такъ мало дорожатъ родительскимъ благословеніемъ, утверждающимъ дома сыновъ ихъ. Нужно видѣть на картинѣ, въ чувствѣ какого великаго благоговѣнія стоятъ предъ своимъ родоначальникомъ два внука—благочестивые отроки, игравшіе затѣмъ видную роль въ исторіи. Рядомъ съ этой картиной въ очень удачномъ исполненіи расположена картина: „потопленіе египтянъ, ихъ колесницъ и всадниковъ въ морѣ“ (Исх. 15, гл. 21—31 стихи). Тутъ же и другая картина, изображающая особое попеченіе Божіе о народѣ Израильскомъ, когда противъ него воевали Амаликитяне въ Рефидимѣ (Исх. гл. 17, ст. 8). Остается упомянуть еще объ одной большой картинѣ-композиціи на правой стѣнѣ, изображающей „воскрешеніе Лазаря“ (Іоан. гл. 11, ст. 13). Здѣсь особенное вниманіе останавливаетъ на себѣ сосредоточенное, благоговѣнное выраженіе, приданное художникомъ лицу Спасителя,—а также выраженіе страха и ужаса въ лицахъ іудеевъ, не вѣровавшихъ въ Божественное посланничество Христа и теперь явившихся свидѣтелями этого чудеснаго дѣла, каковымъ было воскрешеніе четырехдневнаго мертвеца.—Всѣ картинныя изображенія замѣчательны по нѣжной, изящной работѣ, по разнообразному, но не рѣзкому подбору цвѣтовъ, всѣ онѣ исполнены жизни и движенія.

Безъ расписанія иконописными изображеніями въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ не оставлено ни малѣйшаго мѣста: даже ниши въ окнахъ и тѣ имѣютъ, хотя небольшія, но очень характерныя медальонныя изображе-

нія одиночныхъ фигуръ святыхъ церкви греческой и русской. Такъ въ нишахъ верхнихъ оконъ мы видимъ лики благовѣрнаго императора Константина, св. царя Льва, св. царицы Елены, св. царицы Теофаніи, благовѣрнаго князя Василя Рязанскаго, св. князя Александра Невскаго, царевича Дмитрія, великой княгини Ольги, благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба—невинныхъ жертвъ окаяннаго братоубійцы,—князя Михаила Черниговскаго и боярина Θεодора, замученныхъ въ ханской ордѣ. Изображены и другія фигуры святыхъ, чтимыхъ православною церковію въ превосходномъ исполненіи. Самые малые промежутки, оставшіеся свободными отъ живописныхъ изображеній, заполнены художественной орнаментацией въ древне-русскомъ стилѣ¹⁾.

Словомъ, во вновь реставрированномъ Крестовоздвиженскомъ храмѣ с. Палеха нѣтъ ни одного пустого мѣста, незанятаго живописью: куполь и своды, алтарь, стѣны, откосы оконъ—все носитъ на себѣ печать живописнаго искусства. Мертвыя стѣны зданія оживлены и языкомъ наглядныхъ образовъ говорятъ о домостроительствѣ человѣческаго спасенія.

Не потому ли такъ хорошо и исполнено все, что работы въ своемъ родномъ храмѣ художники-мастера считали вопросомъ собственной чести.

Однако интересъ Крестовоздвиженскаго храма въ художественно-археологическомъ отношеніи не исчерпывается этой живописью. Справедливо Палеховскій храмъ по богатству собранныхъ въ немъ древнихъ иконъ и священныхъ предметовъ старины ученые называютъ „музеемъ“²⁾. Такъ въ Казанскомъ придѣлѣ, гдѣ живопись не реставрировалась, а была лишь промыта, очень замѣчательны, единственные въ своемъ родѣ иконы Деисусъ и образъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла съ архангеломъ. Эти иконы, по живущему среди Палеховскихъ иконописцевъ преданію, принесены изъ Великаго Устюга³⁾.

1) По краямъ во всю длину входной арки среди орнамента славянскою вязью исполнена слѣдующая надпись: Въ лѣто 1807 г. написанъ сей храмъ Воздвиженія честнаго креста Господня при державѣ Государя Императора Александра I-го, благословеніемъ Преосвящ. Ксенофонта, епископа Владимірскаго и Суздальскаго. Сія стѣнопись возобновилъ усердіемъ мѣстнаго иконописца Николая Мих. Сафонова; иконостасъ устроенъ усердіемъ благотворителей-прихожанъ; чинъ же великаго освященія обновленнаго храма сего совершился при державѣ Государя Императора Николая II-го, по благословенію Николая, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, благочиннымъ с. Палеха, протоіереемъ Николаемъ Чихачевымъ, при свящ. Іоаннѣ Рождественскомъ и церковномъ старостѣ Іоаннѣ Вас. Бѣлоусовѣ, въ лѣто 1907 г. сентября 9-го дня.

2) См. Ковдаковъ Н. П. „Современное положеніе народной иконописи“. СПб. 1901 г. стр. 10—11.

3) Нужно замѣтить, что Палеховскіе „изографы“ м. б. по прирожденному имъ художественному чутью, еще задолго до учрежденія Архивныхъ Коммиссій, призванныхъ собирать и охранять художественные образцы древности, какъ-то сумѣли набрать въ свой приходскій храмъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи много старинныхъ художественныхъ иконъ и другихъ священныхъ предметовъ, которые имъ съ охотою отдавались изъ приходскихъ церквей и монастырей, лишь бы палешане съ своей стороны замѣнили ихъ своими новыми „красивыми“ произведеніями. „Всѣ древнѣйшія иконы, читаемъ мы въ описи храма, съ 14 по 17 вѣкъ включительно, находящіяся въ храмѣ села Палеха, происхожденія не мѣстнаго, а изъ предѣловъ Новгородскихъ, Вологодскихъ и Архангельскихъ, гдѣ Палеховскіе иконописцы занимались работами въ 18 столѣтіи, приобрѣли ихъ покупкою и приложили, какъ дорогую

Судъ царя Соломона.

Въ алтарѣ главнаго храма очень замѣчательнъ запрестольный образъ Смоленской Божіей Матери, съ другой стороны Николая Чудотворца—подлинникъ Новгородскаго письма и относится по описи къ 15 вѣку. Эта икона $15\frac{1}{2} \times 12$ вершковъ, написана на доскѣ съ выемкой и паволокой; замѣтно, что она реставрирована и возобновлена очень искусно въ болѣе позднее время 1).

Храмовой образъ Воздвиженія Креста Господня относятъ къ Московскимъ письмамъ 17 вѣка; икона размѣромъ 1 арш. 12 вер. $\times$ 1 ар. 6 вер., написана тоже на доскѣ съ выемкой. Образъ Воскресенія Христова съ изображеніемъ страстей Господнихъ (2 арш. $\times$ 1 ар. 6 вер.) причисляютъ къ Строгановскимъ письмамъ. Къ тѣмъ же Строгановскимъ письмамъ 16 вѣка относятъ и образъ Нерукотвореннаго Спасителя (6×5 вер.), писанный на доскѣ съ двойной выемкой (ковчегомъ) и паволокой, украшенный серебropозлащеннымъ басменнымъ окладомъ. Икону „Соборъ Пресвятыя Богородицы“, написанную также на доскѣ съ двойной выемкой ($1\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{4}$ арш.), относятъ къ Устюжскимъ письмамъ 16 вѣка. Изъ другихъ старинныхъ иконъ образъ Господа Вседержителя съ предстоящими Богоматерью и Иоанномъ Предтечею, а также образъ Ап. Петра и Архистратига Михаила, Ап. Павла и архангела Гавріила причисляютъ къ 15 вѣку, а иконы Архангела Михаила, Симеона и Даниила Столпниковъ относятъ къ 16 вѣку. Всѣ онѣ имѣютъ одинаковые характерные признаки и могли выдти изъ одной школы—Новгородской.

Около стѣнъ праваго и лѣваго клиросовъ главнаго храма въ большихъ кіотахъ собраны многія старинныя иконы небольшихъ размѣровъ; изъ нихъ особенно замѣчательно древнее изображеніе „Страстей Господнихъ“, равно какъ иконы Спасителя и Владимірской Божіей Матери—всѣ весьма тонкой работы. Эти иконы были реставрированы извѣстнымъ Палеховскимъ художникомъ-иконописцемъ Рогожкинымъ; появленіе же подлинниковъ относятъ къ 16 вѣку. Въ Казанскомъ придѣлѣ очень замѣчательна древняя, относящаяся къ 15 вѣку, икона Спасителя и написанный на ней акаѳистъ болѣе поздняго происхожденія. Здѣсь же и весьма цѣнная въ художественномъ отношеніи икона „Похвалы Богородицѣ“, закрытая ризою. Очень интересна также икона Казанской Божіей Матери съ акаѳистомъ весьма тонкой, изящной работы 2).

Въ томъ же придѣлѣ икона: „Не рыдай мене Мати“ особенно замѣчательна тѣмъ, что древній греческій сюжетъ церковной пѣсни исполненъ на ней

по ихъ понятію святыню въ свой родной храмъ“. Кстати замѣтить, что въ собраніи художника Н. М. Сафонова имѣются подлинники отъ 12—14 вѣка такихъ иконъ, съ которыхъ снимки и копіи только приводятся въ изданіяхъ Высочайше утвержденнаго Комитета попечительства русской иконописи.

1) Эта икона—даръ помѣщицы Бутурлиной. Село Палехъ первоначально принадлежало князьямъ Палецкимъ изъ рода князей Стародубскихъ. По прекращеніи рода князей Палецкихъ въ 15 вѣкѣ, село Палехъ перешло въ казну. Въ первой четверти 17 вѣка Палехъ былъ пожалованъ Ивану Бутурлину „за Московское осадное сиденіе королевичево“ и принадлежалъ роду Бутурлиныхъ до 1861 года (см. опись храма, сдѣланную свящ. І. Рождественскимъ).

2) См. опись храма, составленную свящ. І. Рождественскимъ.

совершенно свободно. Фигуры на иконѣ естественны, лицо Богоматери исполнено выраженія; икона эта удобно можетъ быть причислена къ лучшимъ фряжскаго стиля работамъ нашего времени ¹⁾.

Въ Никольскомъ придѣлѣ по своей древности, по замысловатой композиціи и исполненію весьма замѣчательны царскія двери. Замысловатой рѣзбѣ этихъ царскихъ дверей вполне соответствуетъ тонкая живопись всѣхъ медальоновъ въ нихъ, которые и придаютъ большую цѣнность этому памятнику очень древняго времени ²⁾. Въ этомъ придѣлѣ изъ иконъ болѣе поздняго времени по достоинству исполненія очень замѣчательенъ образъ „Николы въ чудесѣхъ“; къ нему мѣстными художниками написаны чудеса и дѣянія, окружающія древнѣйшій образъ святителя ³⁾. Много и другихъ очень древнихъ и замѣчательныхъ по работѣ иконъ въ обширной церкви села Палеха ⁴⁾. Нѣкоторые изъ древнихъ предметовъ, какъ уже замѣчено, носятъ слѣды реставраціи, но эта реставрація сдѣлана весьма искусно и обнаруживаетъ несомнѣнные признаки опытной въ такомъ дѣлѣ руки. Недаромъ же всѣ важнѣйшія работы по реставраціи памятниковъ древней иконной письменности специалистами археологіи поручаются Палеховскимъ художникамъ ⁵⁾.

Оставаясь вѣрными задачамъ церковной письменности, съ уваженіемъ относясь къ старинѣ и цѣня ея преданія, Палеховскіе иконописцы оживили монотонность пошиба и привнесли въ иконопись свѣжесть чувствъ, изящность, выразительность и ту художественность, какою отличаются лучшія работы ихъ ⁶⁾. „Не напрасно, говорилъ въ свое время извѣстный иконовѣдъ-археологъ—Г. Д. Филимоновъ, сѣдая старина завѣщала Палеху хранить и передать нашему времени зачатки народнаго искусства; онъ былъ вѣренъ своему призванію: не мало сдѣлалъ уже для науки, довольно работалъ и для народа, остается потрудиться и для будущаго... Въ дѣлѣ иконописи со стороны ея значенія, какъ живого, близкаго къ художественному,

1) См. Труды Влад. Ученой Архив. Комиссіи, т. 8, стр. 46.

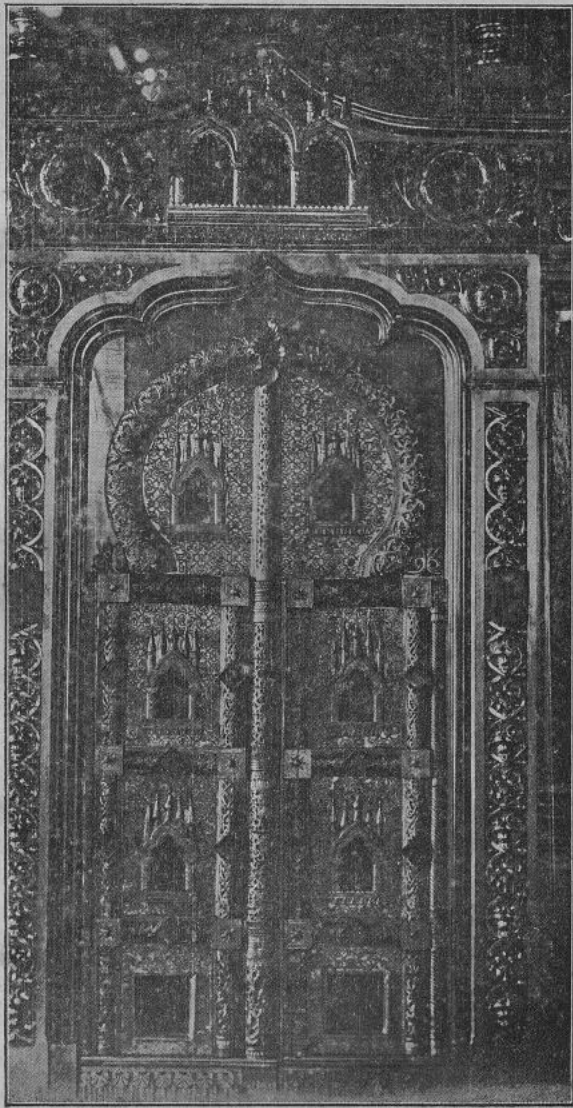
2) Эти царскія врата гладкія, вызолочены по голифабру; сверху на нихъ положена тонкой ажурной работы оловянная позолоченная рѣзба; по краямъ идутъ столбцы мелкой рѣзбы изъ дерева, а вверху рѣзба полукругомъ. На вратахъ имѣется 14 малыхъ клеймъ, гдѣ на празелени изображены пророки Новгородскимъ письмомъ; еще на вратахъ имѣется 8 большихъ клеймъ, изъ которыхъ шесть въ видѣ пятиглавой церкви, а также изображенія Евангелистовъ и Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Теперешняя высота этихъ дверей 3 аршина, а первоначальная была 2 арш. 4 вер. Позднѣйшая надстройка или наставка внизу очень замѣтна у этого памятника, который относятся къ 14 вѣку (см. опись храма, составленную свящ. І. Рождественскимъ). Въ смежномъ придѣлѣ Казанскомъ царскія врата устроены въ такомъ же стилѣ и размѣрѣ.

3) См. Труды Влад. Ученой Архив. Комиссіи, т. 8, стр. 47.

4) Еще слѣдуетъ упомянуть о древнемъ холщевомъ антиминсѣ 4×4 вершк. Въ срединѣ этого антиминса находится изображеніе чернилами отъ руки креста, копія, и трости съ губою, около креста надпись полууставомъ: „Іисусъ Христосъ, Ника, Царь славы“. Сверху, справа и слѣва, по краямъ антиминса идетъ надпись, изъ которой сквозь увеличительное стекло удалось разобрать только слѣдующее: „освятися... троица... мца... 1532 г. (См. опись храма, составленную свящ. І. Рождественскимъ).

5) См. Труды Учен. Арх. Комиссіи, т. 8, стр. 48.

6) См. Новицкій А. Исторія русскаго искусства. М. 1903 г. стр. 329 и 370.

Царскія врата XIV вѣка.

начала, ни одна мѣстность въ Россіи не можетъ сравниться съ Палехомъ“¹⁾. А другой знатокъ культурной исторіи искусства прибавляетъ, что „въ собраніи русской иконописи, поскольку оно представляется 17 и 18 вѣками, а отчасти и половиною 19 вѣка роль Палеховскихъ писемъ громадная, и только разныя предубѣжденія мѣшаютъ установить этотъ фактъ“²⁾.

По нашему же глубокому убѣжденію реставрація Крестовоздвиженскаго храма еще разъ упрочила славу Палеха, какъ „средоточія и центра русскаго иконописанія“.

Всѣ работы по реставраціи Крестовоздвиженскаго храма въ селѣ Палехѣ были закончены лѣтомъ 1907 года; къ началу сентября того же года храмъ былъ совсѣмъ готовъ для освященія. Съ благословенія Высокопреосвященнаго Архипастыря Владимірскаго, днемъ освященія назначенъ былъ воскресный день—9-го сентября. Наканунѣ 8-го сентября на срединѣ новаго храма въ 6 час. вечера началось всенощное бдѣніе; тутъ на особо устроенномъ столѣ была разложена и вся пожертвованная усердіемъ прихожанъ новая драгоценная церковная утварь. Вечернее богослуженіе совершалъ второй священникъ села Палеха о. І. С. Рождественскій, а на литію и величаніе выходило шесть священниковъ во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ о. Н. П. Чихачевымъ. Въ самый день торжества церковный благовѣстъ къ богослуженію начался въ 8 час. утра и къ началу совершенія чина великаго освященія довольно обширный Палеховскій храмъ былъ уже наполненъ собравшимися на торжество богомольцами изъ селъ и деревень. Литургію въ новоосвященномъ храмѣ совершали тѣ-же семь священнослужителей, что и наканунѣ, при двухъ діаконахъ; всю службу пѣлъ мѣстный хоръ пѣвчихъ изъ поселянъ подъ управленіемъ двухъ мѣстныхъ же регентовъ А. К. Мойкина и К. А. Першина. Тѣми же пѣвчими вмѣсто причастнаго былъ исполненъ концертъ: „Блажени людіе, вѣдущіи восклицновеніе...“, послѣ котораго священникъ І. С. Рождественскій произнесъ соответственное случаю поученіе. Въ своемъ поученіи о. Рождественскій сначала выяснилъ значеніе храма въ жизни христіанина, а затѣмъ воздалъ должное усердію и любви Палеховскихъ прихожанъ къ своему мѣстному храму.

По окончаніи литургіи и молебна въ новоосвященномъ храмѣ началось чествованіе главныхъ дѣятелей по реставраціи этого храма: церковнаго старосты Ив. В. Бѣлоусова, извѣстнаго художника-иконописца Н. М. Сафонова и А. Т. Коровайкина. Всѣмъ имъ были поднесены отъ лица всѣхъ Палеховскихъ прихожанъ иконы въ драгоценныхъ ризахъ, изготовленныя по особому заказу въ Москвѣ. Первымъ на средину храма къ амвону вышелъ почтенный ктиторъ храма Ив. В. Бѣлоусовъ и къ нему первому о. протоіерей Н. П. Чихачевъ обратился съ рѣчью, въ которой отмѣтилъ выдающееся усердное служеніе Ивана Васильевича родному храму, завѣщанное ему приснопамятнымъ для Палеха родителемъ его,—состоявшимъ так-

¹⁾ См. Труды Влад. Ученой Архив. Комиссіи, т. 8, стр. 48.

²⁾ См. Современное положеніе русской народной иконописи, стр. 18.

же почти все время церковнымъ ктиторомъ. „Заботы и дѣла Ивана Васильевича для нашего храма“, говорилъ о. протоіерей, „на виду у всѣхъ и онѣ сильнѣе всякихъ словъ“. Благословляя Ивана Васильевича иконой Спасителя, о. Чихачевъ продолжалъ: „да пребудетъ же благословеніе Божіе съ тобою, съ семействомъ твоимъ, со всѣми близкими сотрудниками твоими въ семь святомъ дѣлѣ и особенно со старшимъ по тебѣ братомъ Васиіемъ Васильевичемъ, вѣрнымъ, всегдашнимъ и неизмѣннымъ помощникомъ твоимъ“. Вслѣдъ за Иваномъ Васильевичемъ Бѣлоусовымъ къ амвону подошелъ Н. М. Сафоновъ. Въ рѣчи, обращенной къ нему, о. протоіерей Чихачевъ между прочимъ сказалъ: „Если кому, то тебѣ, досточтимый Н. М—чъ, какъ любителю и знатоку церковнаго художества и цѣнителю священныхъ памятниковъ старины, особенно дорога была стѣнопись въ нашемъ родномъ храмѣ, и если всѣмъ намъ желательно было возстановить ее въ прежнемъ видѣ, то это желаніе въ особенности было присуще тебѣ... Взяться за это дѣло было нелегко: нужны были не только значительныя средства, но и надлежащая опытность. Задача была трудная... Вотъ эту-то трудную задачу ты и принялъ на себя къ общей нашей радости и произвелъ реставрацію стѣнописи въ желательномъ видѣ своими средствами черезъ своихъ опытныхъ мастеровъ и тѣмъ избавилъ насъ отъ нареканія и отвѣтственности въ небреженіи и невнимательности передъ потомствомъ... Въ знакъ нашей общей признательности за понесенные тобою труды прими отъ насъ икону святителя и чудотворца Николая, небеснаго покровителя твоего, да молитвами и предстательствомъ угодника Божія Господь подкрѣпитъ силы твои и сохранитъ жизнь твою и семейныхъ твоихъ, во дни же скорби твоей да ниспошлетъ тебѣ и семейству твоему христіанское мужество и терпѣніе“¹⁾. Къ подошедшему за Н. М—чемъ А—ндру Т—чу Коровайкину о. Н. Чихачевъ также обратился съ краткой рѣчью, отмѣтивъ въ ней сдѣланныя имъ пожертвованія на Палеховскій храмъ, а затѣмъ благословилъ его иконой св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, имя котораго носить А—ръ Т—чъ.

Такъ закончилось собственно церковное торжество и многочисленные богомольцы поселяне, не покидавшіе храма до послѣдней минуты, при красномъ звонѣ, стали расходиться по своимъ домамъ и деревнямъ, унося съ собою изъ мѣстнаго храма свѣтлыя, радостныя впечатлѣнія.

Всѣ прибывшіе на торжество обновленія храма духовныя и свѣтскія лица, равно какъ всѣ представители прихожанъ и всѣ наиболѣе видныя мѣстные художники-иконописцы, были приглашены въ домъ церковнаго старосты Ивана Васильевича Бѣлоусова за трапезу.

Въ концѣ трапезы приглашенный и нарочито прибывшій на торжество реставраціи, дѣйствительный членъ Владимірской Ученой Архивной Коммисіи Н. Н. Ушаковъ, обратился съ слѣдующей рѣчью: „Въ настоящемъ многочисленномъ собраніи достопочтенныхъ Палеховскихъ иконописцевъ, поз-

1) Здѣсь разумѣется недавно постигшее Н. М—ча семейное горе: кончина его супруги Татіаны Васильевны.

вольте сказать нѣсколько словъ по поводу переживаемаго нами торжества. Едва ли нужно распространяться, какъ замѣчательнъ и благолѣпенъ сталъ теперь Крестовоздвиженскій храмъ, которымъ и прежде нерѣдко интересовались ученые археологи по богатству собранныхъ въ немъ древнихъ иконъ. Думается, это излишне также говорить о тѣхъ высокохудожественныхъ картинахъ и дивныхъ композиціяхъ, которыми убраны стѣны храма... Господа! чтобы тамъ ни говорили, и какъ бы нѣкоторые пренебрежительно ни отзывались о нашихъ, такъ называемыхъ „Суздальскихъ богомазахъ“, этимъ самымъ накидывая тѣнь на Палехъ, во всякомъ случаѣ реставрація Крестовоздвиженскаго храма еще разъ упрочила репутацію Палеха, какъ „средоточія и сердца русскаго иконописанія“. Отраднo будетъ свидѣтельствовать во Владимірской Ученой Архивной Коммисіи, что въ Палехѣ высоко цѣнятъ, любятъ художественные образцы старины и умѣютъ охранять ихъ. Пусть же добрый примѣръ Палеховцевъ напомнитъ и другимъ о сохраненіи художественныхъ остатковъ церковной старины, каковыхъ еще, вѣроятно, немало найдется въ разныхъ церквахъ и монастыряхъ нашей обширной Владимірской епархіи“.

Н. Уманко
87.

Изъ „Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1908 г.